

Художник? Философ!

Почетный гражданин Ирбита сценограф Виктор Моор отмечает 75-летие

Ирина КЛЕПИКОВА

К праздничному вечеру, который по этому случаю подготовили театр и город, Виктор Александрович сделал афишу. Ну, а кто еще?! Он же – главный художник Ирбитской драмы. Под символическим названием «Театр-судьба» на афише – фрагменты этапных для МООРА спектаклей.

Тут и «Мария Стюарт»: в той давней постановке не было дворцов и замков, лаконичная сценография состояла из красочного витража и помоста в виде креста, где будет казнена главная героиня. Спектакль о борьбе за власть – это актуально (и интересно для постановщиков!) во все времена, а еще Виктору Александровичу всегда по-человечески жаль Марию Стюарт. Потому и возникла мысль о распятом кресте... Тут и «Антигона»: с центральной гигантской маской Зевса. Выполненный в объеме, бог всех богов был поделен на фрагменты, и в разные моменты спектакля для артистов открывалась то одна, то другая мини-площадка. Динамичная, подвижная сценография визуально отражала особенность времени, ломку старых устоев... А еще на афише – эскиз декораций к «Свои люди – сочтемся»: красноречивый образ – пустые оклады икон. Несмотря на призыв в названии пьесы Островского, в реальном мире далеко не все и не всем – свои. Подчас между людьми – пропасть, пустота...

– Потому и пустые оклады, – продолжает вести по афише и собственному творчеству Виктор Александрович. – Как символ безверия, отсутствия гармонии. Но в какой-то момент спектакля отдаленно, ненавязчиво на сцене возникает небольшая икона. Символ даже не веры, а совести. Вот во что еще можно верить!..

«Я просто компоную воздух сцены...»

За сорок с лишним лет работы в театре художник-сценограф Виктор Моор создал около 300 сценических решений в разных жанрах: «Чайка» **Чехова**, «Женитьба» **Гоголя**, «На золотом дне» **Мамин-Сибиряка**, «Старик» **Горького**, «Привидение» **Ибсена**, «Эзоп» **Фигейредо**, «Синие кони на красной траве» **Шатрова**. Поскольку Ирбитский театр носит имя А. Н. Островского и делом чести считает держать в репертуаре пьесы драматурга, то чего только Виктор Александрович не оформлял «из Островского» – «Гроза», «Женитьба Бальзамина», «Светит да не греет», «Волки и овцы», «На бойком месте», тот же «Банкрот» («Свои люди – сочтемся»). Случалось, жизнь возвращала к одному названию не единожды, с разными режиссерами-постановщи-

Спектакль «Антигона» по пьесе Ануя стал одним из философских созданий сценографа Виктора Моора: речь шла не только о древнем мире – об общечеловеческом, вечном

ками, и невозможно было повторяться, тиражировать самого себя, переходить на скороговорку. Снова приходилось вчитываться, искать решение. Живописное.

Он убежден: ну, нельзя в Ирбите играть на одном стуле (тренд современного театра). Ирбитская драма – театр реалистический. Публике нужны ассоциации, образно говоря – аромат действия. Чтобы зритель не только «картинку», а идею воспринял. Потому он и решает сценическое пространство на ассоциациях, эмоциях. «Компонуется воздух».

– Однажды услышал: «Сценография – это сосуд. А влага, его наполняющая, – артисты, которые погружаются в это пространство и оправдывают его». Мгновенно согласился с этой формулой, – говорит художник.

Можно, конечно, и поспорить. С формулой. Но очевидно: заслуженный работник культуры РФ член Союза художников России Виктор Моор давно сформировал собственную эстетическую программу. Его работы «замешаны» на символах, метафорах – лаконичны по форме и емки по содержанию. Не потому ли в профессиональной среде его называют «художник-философ»? В век наступающих, в том числе и на театр, технологий удастся ли сохранить «философию», свою живописную эстетику?

– Никуда мы от новых технологий не уйдем. Будем двигаться в этом направлении, – соглашается Виктор Александрович. – Но «технологии» должны ложиться на образ спектакля, что задуман. Использовать их надо умело и уместно. Знаете, как один художник определил разницу между талантом и гениальностью? «Гений умело нарушает закономерность». Умело! Такими были **Ваг Гог**, импрессионисты...

Художник Моор приходил к... директору Моору

Скорее всего завидная твердость собственной позиции (несмотря на вызовы времени и обстоятельств) сформировалась в нем, когда из 44 лет

службы в Ирбитской драме он 17 лет совмещал должность главного художника и... директора театра. Было такое! В начале 1990-х историческое здание театра «накрыл» сначала пожар, потом разморозка системы отопления. Положение – не для слабонервных. Коллеги попросили возглавить театр. Отказаться – все равно, что предать. Согласился на год. Оказалось, на 17 лет. Труднее всего, вспоминает Виктор Александрович, было «когда художник Моор приходил со своими идеями и фантазиями по спектаклю к директору Моору: дай денег на то и на это». Надо было поступить так, чтобы все сошло: и творчески достойно оформить спектакль, и чтоб недорого...

Наверное, режиссерам с таким художником непросто?

– Виктор Александрович всегда предлагает свой взгляд. И это его личные ощущения материала, пьесы, – говорит главный режиссер Ирбитской драмы **Александр Фукалов**. – В спектакле «Поздняя любовь» по Островскому я точно знал, что мне нужно на сцене. Но я минималист. Мне много не надо. А сцена большая. Заполнить ее была задача Виктора Александровича. Он взял тот минимум, что нужен был мне, добавил свое видение, и родился образ небогатого, покосившегося жилья на окраине Москвы. Коллега, смотревший спектакль, рассказывает: «Открылся занавес, и голова пошла набок вслед за косо нависшим балконом. И я сразу подумал: какие несчастные люди тут живут». Так это и требовалось!..

Моор огромен по своему таланту, своим предложениям. И он, безусловно, человек этого места. Театра, города.

Возникла идея создать в Ирбитском музее ИЗО отдел театрально-декорационного искусства. Есть уже первые экспонаты, в том числе Виктора Александровича, – макеты, эскизы. Более того, есть желание приглашать сюда молодых сценографов России. А мэтры в городе-музее Ирбите, на пленэре, и под сводами театра, которому более 170 лет, могли бы давать мастер-классы. А можно устроить творческую лабораторию не только мэтров и начинающих, но сценографов и режиссеров. Обговаривали эту идею с Виктором Александровичем. Интересно ведь, правда?

В Каменске-Уральском запустили цикл моноспектаклей

«Драма номер ОДИН» – отдельный сценический проект, схожий по названию с именем театра «Драма номер три». Это серия театральных монологов, которые будут идти параллельно основной афише театра. И уже идут.

В ноябре каменцы увидели две работы – «Бибинуру» и «Тварь». Каждый монолог – самостоятельное представление, которое длится около часа, а в основе – произведение одного из современных драматургов. «Каждый монолог – яркий голос нашего современника, – комментируют в театре. – Каждый монолог – возможность для артиста максимально проявить свои дарования».

«Драма номер ОДИН» – авторский проект главного режиссера театра **Александра Балькова**. Выпускник Екатеринбургского театрального института, А. Бальков занял должность главрежа с начала этого сезона. До этого поставил в «Драме номер три» спектакли «С училища», «Ромео и Джульетта». А в ноябре состоялась его премьера «Весталка» по роману уральского писателя **Николая Никонова**.

До конца года жители Каменска-Уральского увидят еще два моноспектакля в проекте «Драма номер ОДИН».

«Молодые люди» выбирают пьесы молодых

В Екатеринбурге завершился IV всероссийский конкурс современной драматургии для детей и подростков «Молодые люди».

«Современная драматургия чаще посвящена проблемам взрослых, а нехватка в репертуаре театров постановок для детей и подростков лишает нас главного – диалога с молодым поколением, – объясняют организаторы, Свердловское региональное отделение СТД России. – Открытые читки пьес-победителей не только презентуют тексты молодых драматургов, это место общения, обмена опытом и знаниями зрителей и театральных профи, представителей разных поколений и художественных течений».

В этом году на конкурс поступило 153 пьесы. В шорт-лист были отобраны шесть. В числе избранных, в частности, – «Айдос, друг Луны» **Дарьи Ореховой** (Санкт-Петербург), «Одиннадцать правдивых времен» **Екатерины Гусемы** (Ижевск), «Мих смотрит на другое небо» **Юлии Вороновой** (Москва), «Один билет до Марса» **Тюжины Саш** (Оренбург).

В конце ноября состоялись открытые читки пьес-победителей, в которых участвовали 17 актеров Каменского театра ОМПУ, Свердловской драмы, Молодежного театра «Игра» и Екатеринбургского театрального института. После каждой читки состоялось обсуждение с театральными критиками. Приняли участие около 300 зрителей.

По итогам конкурса «Молодые люди» будет издан в формате PDF сборник пьес, попавших в лонг- и шорт-листы проекта. Сборник будет доступен в соцсетях.

Ирина КЛЕПИКОВА

